

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

КАФЕДРА ИСТОРИИ ЮЖНЫХ И ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН ИСТОРИЧЕСКОГО
ФАКУЛЬТЕТА МГУ ИМ М.В. ЛОМОНОСОВА

ЦЕНТР ПО ИЗУЧЕНИЮ РОССИИ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ ФИЛОСОФСКОГО
ФАКУЛЬТЕТА БЕЛГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Столетие двух эмиграций. 1919-2019.

МОСКВА-БЕЛГРАД 2019
INFORMATIKA

INSTITUTE OF SLAVIC STUDIES OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

DEPARTMENT OF SOUTHERN AND WESTERN SLAVIC HISTORY. THE FACULTY
OF HISTORY. LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY

CENTER FOR RUSSIAN AND EAST EUROPEAN STUDIES. THE FACULTY
OF PHILOSOPHY. UNIVERSITY OF BELGRADE

The centennial of two emigrations. 1919-2019.

MOSCOW-BELGRADE 2019
INFORMATIKA

УДК 94(497.1-2):323/324
ББК 63.3(4)

РЕКОМЕНДОВАНО К ПЕЧАТИ УЧЕНЫМ СОВЕТОМ
ИНСТИТУТА СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РАН

Работа выполнена при поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
(проект № 19-09-00163)

Редакционная коллегия:
А.Ю. Тимофеев (отв. ред.), А.А. Силкин, В.С. Путятин, М. Живанович.

Рецензенты:
к.и.н. А.С. Стыкалин, к.и.н. Н.А. Копылов, PhD М. Пиляк.

Перевод с сербского:
А.А. Силкин

Художник:
Д.А. Тимофеева

Верстка:
Дж. Секерезович

Столетие двух эмиграций. 1919-2019. Сборник статей / Редакционная коллегия: Алексей Юрьевич Тимофеев (отв. ред.), Александр Александрович Силкин, Владимир Сергеевич Путятин, Милана Живанович. – М. : Институт славяноведения РАН; Белград : Информатика, 2019. – 402 с.

После окончания Первой мировой войны в 1919-1920 гг. в Королевство СХС прибыли эмигранты из России. В то же время в РСФСР сформировалась группа политических эмигрантов-югославян. И те, и другие оказали заметное влияние на взаимное восприятие сербов и русских. Организационные структуры обеих эмиграций были ликвидированы спустя несколько лет после окончания Второй мировой войны. К столетию возникновения двух эмиграций русские и сербские историки попытались рассмотреть различные аспекты существования этих групп.

Для научных сотрудников, преподавателей, студентов и широкого круга читателей.

ISBN 978-5-7576-0433-6 (Исл РАН)
ISBN 978-86-84497-74-3 (Информатика)
DOI: 10.31168/0433-6

After the end of World War I in 1919/1920 emigrants from Russia arrived in the Kingdom of SCS. At the same time, a group of Yugoslav political emigrants was definitely formed in the Soviet Russia. Emigrants had a significant impact on the formation of mutual perception of Serbs and Russians. The organizational structures of both emigrations were liquidated several years after the end of World War II. The centennial of two emigrations was marked by Russian and Serbian historians to consider various aspects of the existence of these groups. For researchers, teachers, students and a wide range of readers.

ISBN 978-5-7576-0433-6 (Исл РАН)
ISBN 978-86-84497-74-3 (Информатика) © Коллектив авторов, 2019
DOI: 10.31168/0433-6 © Институт славяноведения РАН, 2019

СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

СТОЛЕТИЕ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В КОРОЛЕВСТВЕ СХС И ЮГОСЛАВЯНСКОЙ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ. ПРЕДИСЛОВИЕ. The Centennial of Russian emigration in the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes and of the Yugoslav in Soviet Russia. Foreword.

Столетие формирования русской эмиграции в Королевстве СХС и югославянской в Советской России. Предисловие.
The Centennial of Russian emigration in the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes and of the Yugoslav in Soviet Russia. Foreword. 17

СЕРБСКАЯ/ЮГОСЛАВСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В (СОВЕТСКОЙ) РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА Serbian/Yugoslavian emigration in the (Soviet) Russia in the first half of the 20th century.

ГУСЕВ НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ

Сербы-эмигранты в России, защищавшие интересы родины в годы Балканских и Первой мировой войн. Четыре портрета:
М.М. Бойович, И.П. Табурно, Д.И. Семиз, Ч.М. Иоксимович
Gusev Nikita
Serbs-emigrants in Russia, who have defended the interests of the Mother-land during the Balkan wars and World War I.
Four portraits: M.M. Bojović, I.P. Taburno, D.I. Semiz, C.M. Joksimovic 27

ВИШНЯКОВ ЯРОСЛАВ ВАЛЕРИАНОВИЧ

Штрихи к биографии Душана Семиза
Vishnyakov Yaroslav
Materials for Dushan Semiz's biography 47

СИЛКИН АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

Вукашин Маркович как «зеркало русской революции»
Silkin Alexander
Vukashin Markovic as the "mirror of the Russian revolution" 61

БОНДАРЕВ НИКИТА ВИКТОРОВИЧ

Роль семейства Поп-Ивановых в мировой революции
Bondarev Nikita
The Role of Pop-Ivanov's Family in the World Revolution 79

МИЛОРАДОВИЧ ГОРАН

Югославская политическая эмиграция в Советском союзе в 1948–1956 гг.
Miloradovich Goran
Yugoslavian political emigration in the Soviet Union in 1948-1956 93

**РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В КОРОЛЕВСТВЕ СХС/ЮГОСЛАВИЯ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА
Russian emigration in the Kingdom of SCS/Yugoslavia
in the first half of the 20th century.**

АРСЕНЬЕВ АЛЕКСЕЙ БОРИСОВИЧ

Прибытие русских беженцев-эмигрантов
в Королевство СХС: свидетельства

Arsenyev Alexey

The arrival of the Russian refugees-émigrés

in the Kingdom of SCS: testimonies 115

КУЗЬМИЧЕВА ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА

Деятельность Королевского Двора Югославии
по организации помощи русским эмигрантам

Kuzmicheva Lyudmila

Activities of the Royal Court of Yugoslavia

in organizing the assistance to the Russian emigrants 147

ЖИВАНОВИЧ МИЛАНА

Чемодан русского беженца: горсть родной земли, книги, иконы

Zhivanovich Milana

The luggage of the Russian refugee: a handful of earth, book, icons 163

ГАНИН АНДРЕЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ

«Теперешняя наша жизнь – не жизнь, а только существование...».

Русские офицеры в Королевстве сербов, хорватов и словенцев
по материалам архива генерал-лейтенанта П.И. Аверьянова

Ganin Andrey

«Our present life is not life, but only existence...»

Russian officers in the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes

(based on the archive of Lieutenant General P.I. Averyanov) 179

ПИЛИПОВИЧ РАДОВАН

Церковные группировки русской эмиграции (1920–1940)
между Белградом и Константинополем

Pilipovich Radovan

The Russian emigration's church fractions between

the Belgrade and Constantinople (1920-1940) 193

ГОРИНОВ-МЛ. МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ

Русские врачи в Югославии: новые биографические данные

Gorinov junior Mikhail

Russian doctors in Yugoslavia: new biographical information 219

<p><i>СОРОКИНА МАРИНА ЮРЬЕВНА</i> Русское научное зарубежье и Сербская академия наук и искусств в XX веке <i>Sorokina Marina</i> Russia Abroad and the Serbian Academy of Sciences and Arts in the Twentieth Century</p>	229
<p><i>БОНДАРЕВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА</i> Русский мир на Балканах в работах эмигрантских историков Белградского круга <i>Bondareva Elena</i> The Russian world in the papers of the Russian historians from the Belgrade circle from 1920 until 1940</p>	239
<p><i>ОРДОВСКИЙ-ТАНАЕВСКИЙ МИХАИЛ ЛЬВОВИЧ</i> Дети России в эмиграции в КСХС-Югославии <i>Ordovsky-Tanayevskiy Mikhail</i> The children of Russia in emigration in the Kingdom of SCS / Kingdom of Yugoslavia</p>	257
<p><i>ЛОБАЧЕВА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА</i> Российская эмиграция в Королевство сербов, хорватов и словенцев в годы Гражданской войны по воспоминаниям эмигрантов-детей <i>Lobacheva Yulia</i> The Russian emigration in the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes during the Russian Civil War according to the memoirs of the emigrant children</p>	277
<p><i>ПИЛЬКО НАДЕЖДА СЕРГЕЕВНА</i> Русская эмиграция на словенских землях в 20-30-е гг. XX в. <i>Pilko Nadezhda</i> Russian emigration in Slovenian lands in the 1920s and 1930s</p>	299
<p><i>ПУТЯТИН ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ</i> Филолог-славист С.М. Кульбакин и другие российские профессора Философского факультета в Скопье в 20-30-е годы XX в. <i>Putyatin Vladimir</i> Philologist-Slavicist S.M. Kulbakin and the other Russian professors of the Faculty of Philosophy in Skopje in the 1920s and 1930s</p>	311
<p><i>ГОЛУБОВИЧ МАРИЯ</i> «Поехал казак на чужбину далеко...»: казачье пение в Белграде между двумя мировыми войнами <i>Golubovich Maria</i> «Cossack has left far away to the foreign land...»: Cossacks singing in Belgrade between the two world wars</p>	333

<i>ЛУШИН МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ</i> «Русский сокол» в Югославии <i>Lushin Mikhail</i> Russian sokol in Yugoslavia	345
<i>ТИМОФЕЕВ АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ</i> Русская эмиграция и советская фантастика в Югославии <i>Timofeev Alexey</i> Russian Emigration and Soviet Science Fiction in Yugoslavia	361
<i>ВОВЧЕНКО ДЕНИС ВЛАДИМИРОВИЧ</i> Кривое зеркало? Творчество И.В. Дорбы (1906-1998) как отражение политических взглядов российской эмиграции в межвоенной Югославии <i>Vovchenko Denis</i> Through Distant & Distorted Mirrors: The Ideological Currents among the Russian Émigrés in Interwar Yugoslavia in the Writings of Ivan Dorba	381
<i>КОСИК ВИКТОР ИВАНОВИЧ</i> Встречи в прошлом <i>Kosik Viktor</i> Meetings in the past	391

ЖИВАНОВИЧ МИЛАНА

Доктор исторических наук сотрудник
Институт новейшей истории Сербии
milana.zivanovic@yahoo.com

Чемодан русского беженца: горсть родной земли, книги, иконы*

Аннотация: В статье внимание уделено вывезенным беженцами из России предметам – горсти родной земли, книгам, иконам. Подчеркнуто, что многие кладбища в Сербии сохранили не только русскую землю, но и традиции и обычаи дореволюционной империи. Православные храмы и церкви в стране стали домами русских икон, а русские же книги породили несколько десятков новых библиотек.

Ключевые слова: горсть родной земли, кладбище, книги, библиотеки, иконы, церкви.

1917 г. и Гражданская война в России стали катализаторами исхода значительного количества людей с Родины, которые с 1919 г. стали прибывать в Королевство СХС/ Королевство Югославия.¹ Уезжая в изгнание, эти люди привезли с собой только лишь самые нужные и драгоценные вещи. В их скромных, небольших чемода-

* Статья написана в рамках проекта Института новейшей истории Сербии «Традиция и трансформация – историческое наследие и национальная идентичность в Сербии в 20 веке» (№ 47019) при поддержке Министерства образования, науки и технологического развития Республики Сербия.

1 О русской эмиграции в Югославии: Руска емиграција у српској култури XX века. Сборник радова. Т. 1-2. Београд, 1994; *Јовановић М.* Досељавање руских избеглица у Краљевину СХС 1919-1924. Београд, 1996; *Арсеньев А.* У излучини Дунаја: Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду. М., 1999; *Косик В.И.* Русская Церковь в Югославии (20–40-е годы XX века). М., 2000; *Јовановић М.* Руска емиграција на Балкану (1920-1940). Београд, 2006; *Косик В.И., Тесемников В. А.* Русский Белград. М., 2008; *Арсеньев А.* Руси у Банату // Банат кроз векове. Слојеви култура Баната: Сборник радова. Београд, 2010; *Тимофејев А.* Руси и Други светски рат у Југославији: Утицај СССР-а и руских емиграната на догађаје у Југославији 1941-1945. Београд, 2011; *Арсеньев А.* Самовари у равници. Руска емиграција у Војводини. Нови Сад, 2011.

нах, кроме денег и ценностей (украшений), находились горсть родной земли, книги и иконы – кусочки их Родины.

У русских – особая связь с родной землей. В связи с тем, что, как отметил Б.А. Успенский, слово «земля» по-русски имело абстрактное и конкретное значение, означая как территорию (terra), так и материальную субстанцию (humus), русские крестьяне, отправляясь в путь (например, при переселении, уезжая бурлачить и т. п.), как правило, брали с собой горсть родной земли, носившей в сумочку с ладаном («ладанке») на шее, рядом с крестом.² Землю зашивали в эту же мешочку, уверены, что этим способом избавятся от тоски по родине.³ Иногда даже человеку отправляемому в дальний путь, подсыпали горсть родной земли в обувь, чтобы все время ходить не по чужой, а по своей земле.⁴ «Приезжая на чужбину, эти люди (особенно в тех случаях, когда прибывший намеревается остаться здесь на более или менее продолжительное время) высыпают на землю горсть родного песка и, ступая по нему, приговаривают: «По своей земле хожу». При этом они твердо верят, что „если захватишь с собой родной земли, тебе заздоровится, не будешь болеть и скучать по родине“»⁵ «Вся та земля, куда схоронены кровные и близкие, называется родительской и считается священной: она могущественна до такой степени, что горсточка её, взятая с семи могил, укрывающих заведомо добродетельных людей, спасает всех родичей, оставшихся в живых, от всяких бед и напастей. Почти такой же силой обладает и вообще родная земля.»⁶ - так писал российский этнограф Сергей Васильевич Максимов. Эту же самую связь с землей и обычаи сохранили и изгнанники с Родины после революции 1917 г. – они вывозили с собой на чужбину русскую землю для того, чтобы быть похороненным вместе с ней.⁷

На примере русской эмиграции и обряде погребения беженцев на чужбине тоже видно особое место, которое занимала родная

2 Успенский Б.А. Дуалистический характер русской средневековой культуры (на материале «Хождения за три моря» Афанасия Никитина) // Успенский Б. А. Избранные труды. Т. 1. Семиотика истории. Семиотика культуры. М., 1994. С. 384-385.

3 Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. М.,1996. С. 135.

4 Мороз А. «От земли уродиться да в землю ложиться...» // Отечественные записки. 2004. № 1 (16). С. 392-400.

5 Максимов С.В. Указ. соч. С. 135.

6 Там же. С. 134.

7 Успенский Б.А. Указ. соч. С. 385.

земля в русских представлениях. Связь с русской землей бывала такой сильной, что некоторые не хотели покинуть Родину – «Наш пароход отплыл, а я все плакала, потому что бабушка с нами не поехала, а сказала: я не хочу умирать на чужбине.»⁸ Другие, решившиеся на тот шаг, продолжали упомянутую традицию. С собой в изгнание русские привезли горсть родной земли, храня ее в ладанках.⁹ На чужбине именно с этой горстью изгнанники и похоронены – в гроб покойного и в могилу бросали русскую землю. В гроб генерала Петра Николаевича Врангеля, которого в 1929 г. по его желанию, похоронили в русской церкви св. Троицы в Белграде¹⁰, бросили привезенную несколько дней тому назад из России землю, находившуюся на могиле русского священника Досифея, похороненного в одном монастыре.¹¹

Горсть русской земли была положена и в основание памятника российским воинам на Новом кладбище в Белграде – памятника Русской славы¹². В 1934 г. представитель короля Александра Карагеоргиевича положил в основание памятника-склепа камень и горсть земли из России, доставленной заботами княгини Марии Александровны Святополк-Мирской, председателя русского Мариинского церковного сестричества и Общества попечения о духовных нуждах православных русских в Королевстве СХС / Югославии.¹³ В 1931 г. при освящении Иверской часовни¹⁴, находящейся против па-

8 *Жовановић М.* Руска емиграција... С. 493.

9 *Арсеньев А.* У излуцины Дуная. Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду. М., 1999.

10 О русской церкви св. Троицы: *Маевский В.А.* Русские в Югославии. Взаимоотношения России и Сербии. Т. 2. Нью-Йорк, 1966. С. 23-29; *Косик В.И.* Русская церковь в Югославии 1921-1939 годы // Славяноведение. 1996. № 6. С. 69; *Жовановић М.* Руска емиграција... С. 344-346.

11 Време. 1929. 5. X. С. 4.

12 О памятнике Русской славы на Новом кладбище в Белграде: *Костић Б.* Ново гробље у Београду. Београд, 1999. С. 16; *Обреновић В.* Руси на Новом гробљу у Београду // Ново гробље у Београду. Отворено сведочанство историје – поводом 125 година од оснивања. Београд, 2011. С. 210; *Протојереј Тарасјев В.* Чувати сећање о онима који су отишли // Руси без Русије, Српски Руси. Београд, 1994. С. 353-354; *Маевский В.А.* Русские в Югославии... С. 38; *Кадијевић А.* Београдски опус архитекте Романа Николајевича Верховскоја (1920-1941) // Наслеђе. 1999. № 2. С. 37; *Никифоров К.В.* Русский Белград (к вопросу о деятельности русских архитекторов-эмигрантов) // Славяноведение. 1992. № 4. С. 37.

13 Царский вестник. 1934. 26 августа. С. 1.

14 Копия московской Иверской часовни была сооружена на белградском Новом кладбище в 1931 г. О Иверской часовне см.: *Маевский В. А.* Иверская Богоматерь

мятника Русской славы на Новом кладбище в Белграде, горсть русской земли была замурована в престол в алтаре.¹⁵

Обряд бросания горсти родной земли стал частью похоронных обрядов русских изгнанников в Королевстве СХС / Королевстве Югославия. В межвоенный период они проходили следующим образом: похоронные процессии двигались по городским улицам¹⁶, затем в церкви (русской или сербской) совершались отпевания. По окончании заупокойной молитвы произносились речи, и затем процессия отправлялась на кладбище. Отпевания и похороны совершали русские священники. Погребения воинских частей были торжественны: местный гарнизон и русская колония провожали покойного к месту упокоения с почестями. Гроб везли на лафете, русские кадеты несли ордена и венки. При опускании тела в землю производился оружейный залп.¹⁷ Один русский писал: «Наконец, здесь единственная страна, где русскому воину при погребении отдаются все воинские почести. Только тут за гробом русского офицера, везомым на лафете (если он участник войны), следует наряд югославянских офицеров, рота солдат с хором военной музыки и только тут вы услышите последнее братское прости из залпа югославянских винтовок.»¹⁸

Изначально русских беженцев хоронили вблизи главных аллей и на передних участках городских и местных православных кладбищ. Потом для умерших изгнанников городские/местные власти выделяли (официально или неофициально) участки земли на периферии тех же кладбищ.¹⁹ Почти во всех городах, где существовала более или менее многочисленная русская колония, на их православных кладбищах сформировались те же участки.²⁰ И эти русские участки не были «частями русской земли» только на словах – в могилах беженцев хранилась их родная земля.

на Афоне, в Москве и в Белграде. Белград, 1932; *Тарасјев А.* Четири капеле Иверске божије мајке // Светигора. 1997. № 56-57. С. 46-49.

15 *Никифоров К.В.* Указ. соч. С. 37.

16 *Ђирић Д., Станић Б., Томић В.* Време улице: политика на јавним просторима Београда у XX веку. Београд, 2008.

17 *Арсенјев А.* Самовари у равници. Руска емиграција у Војводини. Нови Сад, 2011; *Живановић М.* Смерть на чужбине: Сербия как последний приют русских беженцев // 1917 год в истории и судьбе российского зарубежья. Международная научно-просветительская конференция Москва, 26-28 октября 2017 года. М., 2017. С. 654.

18 Часовой. 1939. 5 июня. С. 16.

19 *Арсенјев А.* Самовари у равници. Руска емиграција у Војводини. Нови Сад, 2011.

20 *Јовановић М.* Руска емиграција... С. 522.

Кроме ладанок с горстью русской земли, беженцы в своих чемоданах привезли в изгнание и книги.

«Я себе часто задавала вопрос, как им удалось привести эту уйму книг. Не только книги, но и иконы, самовары, части мебели и множество драгоценностей, от продажи которых большая часть и жила.»²¹, - так в межвоенный период писала преподавательница знаменитой сербской гимназии в Сремских Карловцах, городка в котором осело небольшое количество русских. «Его квартира с фотографиями предков, иконами, семейными реликвиями и книгами больше подходила на музей или на петербургский аристократический уголок. Показывая мне книги, Свищев (Георгий Иванович Свищев – М.Ж.) говорил, что это лишь остатки огромной библиотеки, которую его отец вывез из России. Все они представляли большую ценность...»²²

«Оказавшись на чужбине, русские много читали. Местные поразились, откуда у пришельцев столько книг, толстых журналов, газет.»²³ У сербов сложилось представление о русских как о постоянных читателей книг. Это представление прекрасно иллюстрировала белградская газета «Политика», которая в 1936 г. опубликовала фотографию одного пожилого человека, читавшего книгу, прокомментировав: «Если видите в белградском трамвае кого-то читающего книгу – это обычно русский человек.»²⁴

В изгнание русские привезли в собой не только книги, но и традицию и культуру чтения – открывали библиотеки во всех местах, где это допускали обстоятельства. Так, например уже в 1920 г. в беженском лагере в Галлиполи русские создали центральную библиотеку.²⁵

В межвоенный период в Королевстве СХС / Королевстве Югославия русскими было основано множество библиотек. Открывались публичные, общественные библиотеки, читальни – одна даже находилась в Доме русских инвалидов в Белой Церкви²⁶. Большинство

21 Арсеньев А.Б. Русская эмиграция в Сремских Карловцах. Сремски Карловци, 2008. С. 31.

22 Борђевић Р. Библиотекар Георгије Свишчев (Ђорђе Свишчов) // Српска теологија у двадесетом веку. Књ. 2. Београд, 2007. С. 218; Арсеньев. А.Б., Ордовский-Танаевский М.Л. Гимназия в лицах. Т. 1. С. 316.

23 Арсеньев А. У излуцины Дуная... С. 159.

24 Политика. 1936. 29. X.

25 Јовановић М. Руска емиграција... С. 419.

26 Часовой. 1939. 5 июня. С. 37.

русских колоний в стране создало свои библиотеки.²⁷ Даже и мало-численные – так в здании «Благодеяния» в уже упомянутом городке Сремские Карловцы находилась большая библиотека с «отборными книгами, преимущественно русскими, привезенными с родины.»²⁸

В Белграде уже в начале 1920-х существовало несколько русских библиотек. Одну из первых в 1920 г. основала организация Всероссийский союз городов.^{29,30} Библиотека находилась в их помещениях в центре города. В 1922 г. она имела 2.500 названий на русском и иностранных языках.³¹ Основанием этой библиотеки стали 100 русских книг, пожертвованных одной сербкой, которая их собрала и сохранила. В 1928 г. ее книжный фонд составлял 20.000 экземпляров. Но так как в это время средства Всероссийского союза городов были уже в значительной мере истощены, его представительство обратилось за помощью в созданный³² в этом же году Русский Культурный Комитет.³³ На первом заседании была зафиксирована цель организации – подъем и развитие науки, литературы и искусства, а потом было принято решение о формировании им Русской публичной библиотеки (реорганизации библиотеки Всероссийского союза городов).³⁴ С того же момента она находилась в поле деятельности Русского Культурного Комитета. К концу 1929 г. число читателей достигло 900 человек. Этому способствовал быстрый рост книжных фондов – лишь за десять месяцев 1929 г. было приобретено свыше

27 Тимофе́ев А. Опр. cit. С. 85.

28 Арсеньев А.Б. Русская эмиграция в Сремских Карловцах. С. 31.

29 Ее деятельность была направлена прежде всего на открытие и финансирование русских детских садов и школ на чужбине, а также на организацию курсов изучения языков, открытие библиотек и больниц. В Королевстве СХС она открыла две гимназии, две прогимназии, три начальные школы, два детских сада и две библиотеке – в Сараево и в Белграде. *Јовановић М.* Руска емиграција... С. 369-370.

30 *Ђурић О.* Руска литерарна Србија 1920-1941 (писци, кружоци и издања). Београд, 1990. С. 33.

31 Цео Београд: адресно-информациона књига за Београд, Земун и Топчидер. Београд, 1922. С. 135. Автор благодарит М. Јуришича за помоћ.

32 Русский Культурный Комитет сформирован на основе соглашения Министерства иностранных дел и Министерства просвещения Королевства СХС с Президиумом Государственной комиссии по делам русских беженцев. *Косик В.И.* Русская церковь в Югославии. 1921 – 1939 год // Славяноведение. 1996. № 6. С. 26.

33 *Маевский В.А.* Русские в Югославии... С. 53.

34 *Косик В.И.* Русская церковь в Югославии. 1921 – 1939 год // Славяноведение. 1996. № 6. С. 26.

4.000 томов на сумму 150.000 динаров.³⁵ В 1930 г. насчитывалось 50.000 томов.³⁶ Благодаря деятельности Русского Культурного Комитета Русская Публичная Библиотека развилась и приобрела громадное культурное значение для русского населения. И потому ряд других общественных организаций признал желательным передать в эту библиотеку свои книгохранилища.

По сведениям Владислава Альбиновича Маевского, личного секретаря Сербского патриарха Варнавы, перед началом Второй Мировой войны она имела больше 2.000 подписчиков, что с их семьями составляло 7.000-8.000 человек. Таким образом, по его словам, можно было считать, что почти весь русский Белград пользовался услугами той же библиотеки. Но при этом надо не забывать, что и большое число сербов – в особенности профессоров и студентов – состояли в числе подписчиков ее. При библиотеке имелись две читальни. Первая обслуживала читателей газетами и журналами в течение всего дня. Во второй занимались писатели, ученые и журналисты. И они пользовались особо ценными книгами, которые не выдавались на дом.³⁷

До 1932 г. она находилась в здании Академии наук, на втором этаже.³⁸ В начале 1930-х гг. в белградской прессе была опубликована одна статья под названием «Параллель». Автор статьи писал: «В здании Академии наук – где-то на последних этажах - находится одна русская библиотека. До ее – в большинстве случаев, надо пользоваться лифтом. Оплата за лифт стоит 1 динар – сегодняшний динар, тяжело заработанный динар, серебряный динар, который сегодня труднее заработать чем иногда наполеон.»³⁹ По словам охранника, именно из-за русской библиотеки пассажиры часто пользовались лифтом – большинство из них ходили в русскую библиотеку, хотя в том же здании находились разные бюро. «А сколько их идет по этой, шумной, деревянной лестнице?»⁴⁰, – автор спрашивал. В заключении он резюмировал: «Не дай Бог, нашу Национальную библиотеку, находящуюся на Варош-капии, переселят где-то на какой-то этаж. Честное слово – через три месяца должно было бы закрыть ее.»⁴¹ В 1931 г. в

35 Там же. С. 27.

36 Општинске новине. 1930. 15. I. С. 82.

37 *Маевский В.А.* Русские в Югославии... С. 52-53; *Ђурић О.* Руска литерарна... С. 33-34.

38 *Ђурић О.* Руска литерарна... С. 33; *Време.* 1930. 15. I. С. 5.

39 *Време.* 1932. 21. I. С. 2.

40 Там же.

41 Там же.

прессе писали о публичной библиотеке как о «большой». «Не надо особо подчеркивать, насколько важной является деятельность той же библиотеки направлена на развитие русской культуры на чужбине.» - резюмировал автор статьи.⁴²

В 1932 г. библиотека переселилась в новое здание Русского дома императора Николая II^{43,44} С того же момента она находилась в этом здании.⁴⁵ В годы Второй мировой войны из-за ликвидации ряда общественных организаций и отъезда из Сербии на заработки в Германию ряда семей, оставивших свои книги библиотеке, ее книжный фонд в 1942 г. превысил 100.000 – к лету 1944 г. он составлял свыше 130.000.⁴⁶

Также, при Союзе русских писателей и журналистов в Югославии, сформированным в 1925 г., существовала хорошо устроенная библиотека – это была библиотека имени А.С. Пушкина основана в 1927 г.⁴⁷ Бесплатная читальня, по словам автора статьи в белградской прессе, «всегда была полной.»⁴⁸ В библиотеку в 1928 г. поступил весь фонд основанной Иваном Сергеевичем Тургеневым русской библиотеки из Карлсруэ.⁴⁹ Белградском Союзе русских писателей и журналистов удалось получить книжный фонд Тургеневской библиотеки – 3.000 книг, интерес к которой провело советское посольство в Берлине, однако после переговоров секретаря Сергея Страхова с представителями организацией, руководящей библиотекой, было принято решение передать фонд именно белградском Союзе. Фонд же существующей библиотеки в том же союзе составлял свыше 5.000 книг.⁵⁰

В 1920-е гг. общий книжный фонд десятков библиотек, находившихся лишь в Белграде, был более 200.000 экземпляров. По сравне-

42 Правда. 1931. 26. III. С. 6.

43 О Русском доме в Белграде: *Маевский В.А.* Русские в Югославии... С. 46-52; *Ђурић О.* Руска литерарна... С. 40-41; *Ђурић О.* Шездесет година Руског дома Императора Николаја II у Београду (1933–1993) // Руска емиграција у српској култури XX века: зборник радова. Т. 1. Београд, 1994. С. 123–128; *Ђурђевић М.* Архитект Василиј (Вилхелм) Фјодорович Баумгартен // Годишњак града Београда. 2004. № 51. С. 185-186; *Просен М.* 75 година Руског дома у Београду // Наслеђе. 2008. № 9. С. 211-220.

44 Правда. 1932. 5. X. С. 5.

45 *Ђурић О.* Руска литерарна... С. 34.

46 *Тимофејев А.* Оп. cit. С. 85.

47 *Ђурић О.* Руска литерарна... С. 153.

48 Политика. 1928. 29. V. С. 8.

49 *Ђурић О.* Руска литерарна... С. 153.

50 Политика. 1928. 29. V. С. 8.

нию с ним, в конце той же декады, фонд центральной, Национальной библиотеки в столице Югославии содержал 212.000 экземпляров.⁵¹

А в провинции, в русских колониях, тоже были библиотеки, нередко с отличным подбором книг: в Сараево, Загребе, Любляне, Скопле, Новом Саду, Герцег-Нови, Сремских Карловцах и многих других местах. Отличные библиотеки подобрались также в русских учебных заведениях: в кадетских корпусах, девичьих институтах, мужских и женских гимназиях.⁵²

О том насколько русские действительно нуждались в книгах свидетельствуют меры предприняты белградским представительством Всероссийского земского союза⁵³. В 1922 г. оно приступило к снабжению книгами для чтения, кроме воинских частей, также и колоний русских беженцев, путем рассылки подвижных библиотек – по 20 книг каждая. Колонии, желающие получить эти библиотеки во временное пользование, обращались в представительство той же организации в центре столицы. Предусматривалось выслать эти же библиотеки почтой или выдаваться лицу, имеющему полномочия правления колонии, желающей получить книги. По возвращении прочитанной библиотеки представительству колонии снабжались новой серией книг. За пользование библиотекой не взимали никакой платы – на колонии были только расходы по пересылке книг.⁵⁴

Насколько для русских в провинции чтение книг действительно являлось социальным явлением, показывает и история с кубанцами. Для русских строителей дороги Вранье-Босилеград (на юго-востоке страны) – членов кубанской казачьей дивизии – нехватка книг являлась проблемой, поскольку, по словам их командиров, «казаки со страстью читают все, что им попадается в руки».⁵⁵ Поэтому им даже прислали библиотеку на 200 названий, среди которых было и собрание сочинений А.П. Чехова. Но, к сожалению, книги «пропали

51 Бурић О. Руска литерарна... С. 37.

52 Маевский В.А. Русские в Югославии... С. 56-57.

53 Деятельность Всероссийского земского союза за границей была направлена в основном на организацию помощи при трудоустройстве, открытие как бюро труда в местах максимальной концентрации беженцев, так и мастерских и организацией различных курсов (иностранных языков, переквалификации), кредитование и помощь при формировании малых и средних эмигрантских фирм, выплату путевых расходов до места трудоустройства. Об этой организации см.: Јовановић М. Руска емиграција... С. 362-368.

54 Новое время. 1922. 12 декабря. С. 3.

55 Јовановић М. Руска емиграција... С. 409.

по дороге». Тогда казаки решили основать свою библиотеку в лагере и вскоре с той же целью собрали большую сумму – около 4.000 динаров. История этих людей, проводивших большую часть своего времени в землянке после работы, может отразить отношение русских изгнанников к книгам.⁵⁶

Кроме публичных, общественных и подвижных библиотек, в стране создавались и личные библиотеки – в русских домах.⁵⁷ Так, в г. Велики-Бечкерек (сегодняшний г. Зренянин, на северо-востоке Сербии) полковник Степан Федорович Климентов содержал частную русскую публичную библиотеку, которая погибла осенью 1944 г. с приходом в город Красной армии.⁵⁸ Личную библиотеку создал и библиотекарь сербского патриарха Варнавы Владислав Альбинович Маевский. Его поведение в моменте бомбежки Белграда в апреле 1941 г. прекрасно иллюстрирует отношение владельцев библиотек к книгам: «Но я решил никуда не уходить, спасая свою библиотеку и архив: квартира была в верхнем этаже, а над нею уже загорелся чердак от зажигательных бомб. Водопровод был разрушен и подача воды прекратилась, но в усадьбе на противоположной стороне улицы сохранился старый колодец, и двое моих друзей, в течение половины дня, подносили мне ведрами воду, когда я орудовал на чердаке, заливая горевшие стропила. И чудом, в течение нескольких часов, удалось пожар потушить; библиотека была спасена и в настоящее время находится здесь, только архив пострадал немного.»⁵⁹

Большим количеством русских книг располагали, как книжные торговли, так и антиквариаты. В магазине русского товарищества книжной торговли «Славянская взаимность» в Белграде, кроме книг, особенно дореволюционных, продавались также иконы.⁶⁰

На выставке домашних изделий жителей славянских стран, организованной в 1931 г. в Белграде, на одном отдельном столе было представлено русское творчество, в том числе русские иконы.⁶¹ Именно они представляли самые драгоценные вещи в скромных русских чемоданах.

56 Там же.

57 Арсеньев А. У излуцины Дуная... С. 159.

58 Арсеньев А. У излуцины Дуная. Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду. М., 1999.

59 Маевский В.А. Русские в Югославии... С. 260.

60 Новое время. 1921. 21 июня. С. 4.

61 Време. 1931. 15. XI. С. 3.

Утешение и примирение с судьбой русскими приносили молитвы, храмы и иконы. Выражение религиозности – это часть русского человека. Оно представляло собой элемент менталитета и идентичности населения дореволюционной России.⁶² Поэтому иконы для их имели особое, глубокое значение. Почитание и привязанность к этим церковным предметам русские проявляли как в домах на Родине, так и на чужбине.

Роль икон в жизни русских прекрасно иллюстрирует история с перенесением русскими священниками чудотворной иконы Курской Божьей Матери на пароход в марте 1920 г. До момента приезда священников на порту Новороссийска велась битва за места на кораблях. Однако при появлении иконы толпа медленно расступалась, чтобы пропустить священников. Когда они взойшли на пароход толпа желающих отправиться на чужбину вновь сомкнулась и продолжила борьбу.⁶³

Уезжая в изгнание, беженцы привезли с собой семейные или подвенечные иконы в окладах, киоты. В новых, небольших квартирах их вешали с лампадой в красный угол, поверх вышитого белого полотенца. Над постелями и детскими кроватками висели иконки святителей и ладанки; на стенах комнат пожилых вдов могли быть обнаружены десятки дешевых иконок, которые попадали к ним от скончавшихся подруг.⁶⁴ Иконы даже украшали стены русских домов для престарелых.⁶⁵

Русскими в Королевство СХС / Королевство Югославия было вывезено много икон, в том числе чудотворных. Среди них – чудотворная икона Курской Божьей Матери. Ее в 1922 г. через г. Ниш⁶⁶ привезли в белградскую русскую церковь.⁶⁷ Она пребывала в русском храме⁶⁸, причем Епископ Феофан (Курский и Обоянский), который вывез икону из своей епархии⁶⁹, именно с ней периодически объезжал русские беженские приходы по всей Западной Европе.⁷⁰ С конца 1934 по 1935 гг. ее носили по русским колониям и монастырям Франции, Бельгии,

62 *Јовановић М.* Руска емиграција... С. 505.

63 Там же С. 506-507.

64 *Арсеньев А.* У излучины Дуная... С. 157.

65 Правда. 1939. 11. I. С. 31.

66 Време. 1934. 20. IV. С. 5.

67 Новое время. 1922. 17 декабря. С. 4.

68 Време. 1934. 20. IV. С. 5.

69 *Маевский В.А.* Русские в Югославии... С. 141.

70 Там же.

Германии и Австрии. В мае 1935 г. ее вернули в Белград. Встреча иконы была торжественной – на столичных улицах русские люди падали на колени и целовали икону.⁷¹ С этой иконой, в моменте немецкой бомбардировки Белграда 6-го апреля 1941 года, прихожане русского храма в Белграде ходили кругом церкви. По окончании литургии, совершенной после ослабления одной волны бомбардировки, митрополит Анастасий (Грибановский), второй Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви⁷², вышел на молебен пред чудотворной иконой Курской Божьей Матери; затем он пожелал обойти с крестным ходом кругом храма. Библиотекарь сербского патриарха Владислав Альбинович Маевский, так вспоминал об этом событии: «Но, когда все вышли с чудотворной иконой, была очередная волна немецкого налета: слышался грохот взрывов, жужжание и вой авионов и снарядов. Над нами пролетело несколько «штук», но снарядов по близости брошено не было, и после крестного хода ветер принял направление от храма.»⁷³ В конце лета 1944 г., уезжав из Белграда, митрополит Анастасий вывез из Югославии Курскую икону Божьей Матери.⁷⁴

Кроме иконы Курской Божьей Матери, в Белграде находилась и копия Иверской иконы Божьей Матери. «В эти жуткие дни (во время бомбардировки Белграда в 1941 г. – М.Ж.), когда рвались бомбы, разваливались дома и полыхали пожары, – многие русские, в поисках спасения, бросились на кладбище, которое было за городом. Искали спасения и защиты у Иверской иконы Богоматери и у гробницы блаж. Митрополита Антония. Там, – у Иверской часовни, где непрестанно совершались моления, и у памятника Русской Сла-

71 Време. 1935. 12. V. С. 10.

72 О Русской Православной Церкви за границей и расколе см.: *Андреев И.М.* Краткий обзор истории Русской Церкви от революции до наших дней. Джорданвиль, 1952; *Jovanović M.* „Sveštenik i društvo: eto parole“ – Ruska pravoslavna zagranična crkva na Balkanu 1920-1940 // *Tokovi istorije*. 2005. № 3-4. С. 67-100; *Jovanović M.* Руска емиграција на Балкану (1920-1940). С. 316-325; *Jovanović M.* Руска православна загранична црква у Југославији током двадесетих и тридесетих година 20. века // *Српска теологија у двадесетом веку – истраживачки проблеми и резултати: зборник радова научног скупа*. Београд, 2008. С. 160-178; *Пузовић В.* Руска загранична црква у периоду између два светска рата: преглед литературе у Србији // *Српска теологија данас* 2009. Београд, 2010. С. 386-391; *Тимофејев А.* *Op. cit.* С. 92-106.

73 *Маевский В.А.* Русские в Югославии... С. 261.

74 Там же. С. 354.

вы, среди могил дорогих и близких людей, – нашли тогда приют и успокоение многие русские люди.»⁷⁵

С Афона духовником Пантелеймоновского монастыря, отцом Архимандритом Кириком, в 1930 г. в Белград была перенесена копия Иверской иконы Божьей Матери.⁷⁶ Икону торжественно встретил крестный ход во главе с первым председателем Архиерейского синода Русской православной церкви за границей Владыкой Митрополитом Антонием (Храповицким) у ворот Старого кладбища (у русской церкви). После внесения в русский храм у иконы было совершено молебствие о спасении России.⁷⁷ В крестном ходе приняло участие очень много русских. «При приближении св. иконы глубокое волнение охватило русских людей. У маститого Владыки текли слезы умиления и духовной радости и все собравшиеся встречали икону в торжественном молчании с бледными от волнения лицами и со слезами радости на глазах. Сама икона поражала своей дивной красотой», - так в выходившей в Белграде русской прессе «Царский вестник: Орган народного движения за восстановление Престола православного царя-самодержца» описали прибытие копии иконы Иверской Божьей Матери.⁷⁸ До окончания постройки Иверской часовни на Новом кладбище в Белграде, она находилась в русском храме.⁷⁹

В день освящения Иверской часовни в июле 1931 г. из русской церкви в построенную святыню перенесены икона Иверской Божьей Матери и икона Успения Киево-Печерской Божьей Матери. Крестный ход следовал по центральным столичным улицам с песнопениями, с перенесением иконы. По пути крестного хода движение останавливалось.⁸⁰ «Когда духовенство входило в часовню (Иверскую) – оно было засыпано цветами, когда несли св. Икону Иверской Божьей Матери – многие женщины старались прикоснуться к святыне руками – получить от прикосновения благодать ободрения и утешения.»⁸¹ В Иверской часовне также находилась и

75 Там же. С. 261-262.

76 *Маевский В.А.* Иверская Богоматерь на Афоне, в Москве и в Белграде. Белград, 1932.

77 Царский вестник. 1930. 24 августа. С. 1.

78 Царский вестник. 1930. 30 августа. С. 2.

79 Там же.

80 Царский вестник. 1931. 7 июля. С. 2; Царский вестник. 1931. 3 июля. С. 1.

81 Царский вестник. 1931. 8 июля. С. 3.

икона из домика Императора Петра Великого – копия образа Нерукотворного Спаса.⁸²

Чудотворную икону Леснинской Божьей Матери в монастырь Хопово (один из Фрушкогорских монастырей, в Воеводине, на севере страны) привезла Леснинская обитель Свято Богородицкого женского монастыря бывшей Холмско-Варшавской епархии – насельники той же святыни во главе с матушками Екатериной и Ниной, на обычной барже, прибыли в Белград в 1920 г. Сначала им дали монастырь Кувеждин (также один из Фрушкогорских монастырей), а затем перевели в Хопово. Они там жили до 1943 г. В этом году монастырь Хопово, который во время оккупации находился на территории Независимого государства Хорватия, подожгли партизаны. Вскоре, по приказу немецких властей всех монахинь выслали в Сербию, в Белград. Им выделили бывшее студенческое общежитие, где они устроили домовую церковь и поместили чудотворную икону Леснинскую.⁸³ Однако после разрыва между Сталиным и Тито в 1948 году, положение Леснинской обители ухудшилось. Год спустя скончалась игуменья Нина и новая игуменья Феодора (Львова) решила перебираться на Запад. Одной из проблем для ее обители являлся вывоз иконы из страны, поскольку требовалось разрешения Института по охране памятников культуры (вывоз из страны древних произведений был запрещен). А без иконы, монахини никуда бы не поехали. По их молитвам, им удалось получить разрешение – сотрудница Института поставила печать на икону (т.е. камень).⁸⁴

В русской церкви в Белграде находилась и копия чудотворной иконы Песчанской Божьей Матери, причем русским колониям предоставлялась возможность организовать перенос иконы на время.⁸⁵

В этом же храме большинство икон было из семейных киотов прихожан, которые, желая украсить свою церковь, дарили ей иконы.⁸⁶ Иконы украшали выстроенные русские храмы и часовни (в Белграде, в Белой Цркви, в Цриквенице), в том числе и те храмы, действующие, как при кадетских корпусах, институтов, русских организаций (русской больницей в Панчево) в Югославии, так и в раз-

82 *Маевский В. А.* Иверская Богоматерь на Афоне, в Москве и в Белграде. Белград, 1932; *Тарасјев А.* Четири капеле Иверске божије мајке // Светигора. 1997. № 56-57. С. 46-49.

83 *Тарасъев А.В.* 4 духовника. Београд, 2013. С. 43-44, 48-49.

84 Там же. С. 51, 192.

85 Царский вестник. 1929. 4 августа. С. 4.

86 *Косик В.И.* Русская Церковь в Югославии (20-40-е гг. XX века). М., 2000.

ных помещениях, перестроенных для русских с целью проведения церковной службы.⁸⁷ И не только. В 1928 г. беженкой Людмилой Евреиновой в Соборную Церковь города Зайчара (на востоке Сербии) была пожертвована старинная икона в серебряной ризе (и потом установлена на видном месте в храме).⁸⁸

Однако русские не только привезли с собой иконы – они и писали их на чужбине. Художниками-иконописцами было написано множество икон, как для сербских, так и для русских церквей и часовен в Югославии; им созданы и росписи.⁸⁹ Так, многие иконы в корпусной церкви при Русском Великого князя Константина Константиновича кадетском корпусе⁹⁰, были выполнены силами самих наставников.⁹¹ Но следует отметить, что не все эмигранты смогли увезти с собой семейные, родовые иконы. Поэтому на новой земле многие русские заказывали себе иконы у различных живописцев.⁹² Из-за скромных средств заказчиков они были небольших размеров.⁹³

Многие православные кладбища в Сербии сохранили не только русскую землю, но и традиции и обычаи дореволюционной империи. Ставшие последним приютом беженцев из матушки России, они хранят и самую важную часть той же России – ее население. Храмы и церкви стали домами русских икон – икон, вывезенных из России и тех произведений изгнанников в новой среде. И не только. Иконы стали краеугольными камнями русских церквей и часовен на чужбине. А русские же книги порождали несколько десятков новых библиотек, ставших после 1944 г. частью сербских. Таким образом, Сербия стала хранителем русских, русской земли, ее традиции и веры.

87 О русских церквях в Югославии: *Павлов Б.Л.* Русская колония в Великом Бечкереке (Петровграде-Зренянине). Зренянин, 1994. С. 19-20; *Косик В.И.* Русская церковь в Югославии 1921-1939 годы // *Славяноведение*. 1996. № 6. С. 66-76; *Косик В.И.* Русская Церковь в Югославии (20-40-е гг. XX века). М., 2000; *Жовановић М.* Руска емиграција... С. 344-346; *Арсеньев А.* Самовари у равници. Руска емиграција у Војводини. Нови Сад, 2011.

88 Царский вестник. 1930. 9 сентября. С. 7.

89 *Косик В.И.* Русская Церковь в Югославии (20-40-е гг. XX века). М., 2000.

90 Русские кадетские корпуса за рубежом: 1920–1945: Издание Объединения кадет российских зарубежных кадетских корпусов. Нью-Йорк, 1970. С. 321–502; *Гурковский В.А.* Российские кадетские корпуса за рубежом. М., 2009. С. 154–228; Первый русский великого князя Константина Константиновича кадетский корпус: Шестая кадетская памятка – юбилейная. 1920–1940. Белая Церковь, 1940.

91 *Косик В.И.* Русская Церковь в Югославии (20-40-е гг. XX века). М., 2000.

92 Там же.

93 *Межински Ј.* Дела руских уметника у београдским приватним збиркама // *Руска емиграција у српској култури XX века*. Београд, 1994. С. 89.

Milana Zhivanovich, Ph.D.,
Institute for the recent history of Serbia

The luggage of the Russian refugee: a handful of earth, book, icons

Abstract: The article focuses on the items which the refugees have brought from the Russian Empire – the handful of earth, books, icons. It's been stated that many cemeteries in Serbia have guarded not only the Russian land, but also the traditions and customs of the prerevolutionary Russia. The orthodox cathedrals and the churches in the country have become a home for the Russian icons, and the Russian books have led to the creation of the few dozens new libraries in Serbia.

Key words: the handful of earth, cemetery, books, libraries, icons, churches.